

El mundo verde (Зелёный мир)

Вы когда-нибудь присутствовали при сотворении мира? Нет? Тогда Вы сейчас увидите...

Вечер. Крупный снег завораживающе осыпает город. Люди на улице попадают куда меньше на глаза, за то машин заметно прибавилось. Из окон многоэтажек лучится жёлтый свет, некоторые огоньки ярко-жёлтые, другие чуть ли не белые, более ослепляющие глаза. Фонари освещают улицы, хотя в некоторых переулках всё равно темно. Весь город оделся в белое, на деревьях не осталось ни одного листочка. Машины-снегоочистители гудят на главной дороге, иные – стоят себе в пробке, и тоже гудят, но эти куда назойливее.

С ветки большого дуба свалился ком снега. Послышался всем знакомый звук «шмяк» как будто пакет с мусором, в котором в основном были арбузные огрызки, скинули с окна. А затем недовольное урчание и одно маленькое, но растянутое «маау». От громкого голоса с другой ветки свалился ещё один жирный ком, раздался знакомый звук, и стало тихо.

Под окном проехала машина, красные огни фар мелькнули за гаражами и скрылись. Вышли люди из своих домов под руку со своими любимцами. Вот прошла милая старушка со своим чёрным бульдогом, а вот вышла на улицу молодая пара. Тихонько и, думая, что её никто не увидел, крыса, выбежала из-под машины и юркнула в маленькую щель за гаражом.

Стрелка на часах медленно, со стуком переместилась вправо, сообщая, что наступила полночь. Снег настойчивее стал осыпаться, и так уже белый город. Трезвонящие собаки замолчали. Все попрятались в свои дома. Машины, от которых уже уши болели, тоже затихли. Вот одна, последняя заезжает в гараж. Водитель нервничает, хочет быстрее покинуть улицу, быстрее оказаться дома, в безопасности. Но всё же он осторожничает. Раздался тихий, «тупой» стук (именно тупой, плотный стук), будто боковое окно резко задело стенку гаража. Никчёмный водитель быстро закрыл гараж и побежал в подъезд.

Всё затихло. Тут-то и начинается сказка... Или же страшная история, которых боятся маленькие дети?

Глава 1. Новый мир.

Солнце. Лучистое, самое тёплое в это время года, проникало во все окна домов. На стенах заигрывали зайчики. Весь город одет в белое. Белые дома, машины, покрытые инеем, ветки деревьев, покрытые толстым слоем снега, будто только кончился пушистый, не прекращающийся вот уже три дня, снегопад. Но на градуснике показана вовсе не та цифра, о которой вы подумали, температура в плюсе. Странно? Может быть.

Никаких звуков. Ни птиц. Ни собак, ни кошек, ни крыс. Никаких признаков людей. Машины, которые обычно ранним утром выезжали и сбивали голубей, так и остались стоять в гаражах. Деревья встали, как каменные статуи знаменитого скульптора из музея. Дома тихие, гордо и одиноко возвышающиеся над городом, так же покинуты госпожой жизнью.

Маленьких детей, которые обычно в это время выбегают из школы и начинают кидаться снежками, тоже нет. Все как будто покинули этот мир, слишком резко, не успев заправить кровати, не успев отвести ребёнка в школу, не успев отогнать машину, а то «вдруг какой-нибудь козёл заедет мне в зад», не успев закончить все свои дела.

Скрипнуло окно, из-за мрачной тишины, слишком громко. А может этот противный скрип и заставил её разбудить?! Она потянулась, зевнула, насторожилась. Сразу поняла, что что-то пошло не так. Слишком тепло. И слишком тихо. Но ей нравилось такое утро. Тёплое. Наверняка, ребятня играет и весело смеётся на улице, а добрые мамы сидят на скамейках, как всегда, и болтают о своих женских проблемах. Только сегодня их что-то не слышно... Солнце проникает в окна, греет мир, казалось, куда теплее, чем в прошлые дни. Впрочем, так всегда кажется. Вот оно, – чудо!

Под одеялом так тепло. Но живот, этот предатель, даёт о себе знать. Ей лень вставать, нарушать это сказочное утро. Она знает, что если встанет – всё это уйдёт, вся сказка мигом исчезнет, и останутся только воспоминания. Так всегда случалось. Да и к тому же, бросит одеяло – станет холодно. Она укуталась в него как можно больше, повалилась пару минут на диване. И встала. Шаркая ногами, валяя одеяло по полу, держа его на плечах, она пошла на кухню. Сказка, держась на её плечах, согревала её, и ей всё вот-вот казалось – сейчас одеяло упадёт с её плеч, и сказка мигом уйдёт.

Выглянула в окно. Никого не было. Ей показался на ветке воробей, серый, совсем «не в тему» к этому белеющему городу. Она моргнула, но теперь там ничего не было. От странного видения, резко скинула на пол белое одеяло. Как обычно бывало, ветер «захватывал» её, сразу становилось прохладно, её руки и ноги покрывались мурашками. Но ветра не было. Закрыла окно, перешагнула через свою «надежду на сказку», вышла на улицу, захлопнув дверь. Ни ветра. Ни звука. Ни людей. Оглянулась.

Прошла вдоль улицы, в тапочках по снегу. Она ничего не почувствовала, как будто шла не по мокрому ледяному снежку, а по линолеуму. Пустота. Вообще ничего! Ни людей, ни животных, ни чувств. Стало пусто и холодно. В голове у неё пронеслась, немного безумная, мысль: надо было взглянуть на градусник, прежде чем уходить, вдруг я бы сейчас замёрзла? Вновь оглянулась, схватилась за голову, подумав, что сошла с ума. Такое яркое, освещённое солнцем утро. Но где этот прохладный ветерок, развевающий её локоны волос? Где звон голосов детей, веселящихся и прыгающих в снег? Где привычный гул машин, стоящих в пробке?

Она шла вперёд, но, наступив на лёд, поскользнулась и «распласталась» на снегу. Она здорово ушибла левую руку, сама не понимая как. В руке сильно колело, будто тысячи иголок вырываются наружу. Она встала, отряхнула колени, на которые упала, осмотрела подробней руку. И пошла назад, к дому. Но по пути иголки перестали вырываться, они стали с огромной силой бить по кости, казалось, её рука сейчас на самом деле загорится. Сильнее сжав здоровой рукой руку, которая горела, она

поморщилась и пошла домой. Дома, приняв душ и намазав руку спиртом с лечебной мазью, которую всегда рекламировали по телевизору, она занялась своим обычным делом, - взяла в здоровую руку кисть и стала дорисовывать прошлую картину, которую вот уже как месяц не могла закончить.

- Пап, ну скоро мы приедем?! - ныла маленькая девочка пяти лет, сидевшая на заднем сиденье небольшой серебристой Хонды.

За рулём сидел высокий мужчина средних лет, рядом с ним сидел мальчик лет десяти-одиннадцати. Оба молчали. Мальчик поглядывал в окно, глядел на здания и всё думал над одним вопросом, терзавшим его неделю, - умрёт ли когда-нибудь мир? Но он никак не хотел задавать этот вопрос отцу, сидящему рядом, он просто сидел, смотрел на унылые улицы, покрытые снегом, смотрел, как окно размывают капли дождя и гадал.

- Ну, скоро?

- Скоро, скоро. Видишь вон тот поворот? Прямо за этим домом - находится наш.

- Ого, как много! - воскликнула обиженно девочка. - А почему образуются пробки?

Мужчина опять замолчал. Девочка, подумав, что спросила лишнее, быстро прикрыла рот ладошкой, улыбнулась неизвестно чему, и подвинулась к левому окну. Потёрла запотевшее окно и глянула, насколько же далеко тот «поворот, за которым находится их дом».

Они уже вот как пол тора часа стояли в пробке. Мужчина был очень терпеливым человеком, в него пошёл и сын. А вот мать, которая осталась дома, и не поехала с ними в магазин, была противоположной стороной своего мужа, в неё уж пошла дочка. Оба ребёнка были достаточно умные, оба любили задавать вопросы, вот только и тут между ними была большая разница - девочка всегда выражала мысли вслух.

Но мужчина немного занервничал. Эта погода ему совершенно не нравилась. Этот снег, длившийся вот уже второй или даже

третий день, не прекращаясь, засыпал постепенно их маленький городок, снегоочистители работали день и ночь. Не было ещё ни одного дня, чтобы не шёл снег. Но раньше, он хотя бы на ночь утихал. А тут ещё и дождь нагрянул, да такой ливень! Снег с дождём, что за мерзкая погода, брр! Да ещё эти дворники не справляются, ничего не видно, хоть глаз выколи – и так уже все едут 40 км/ч!

Но вот он, поворот! Он вздохнул с облегчением, они уже были в своём квартале, виднелся их дом. Уже было восемь часов вечера, через час детям пора было спать. Он аккуратно завернул влево, выходя из ряда, из этой ужасной пробки, и вот они дома! Девочка широко улыбнулась, её брат, глянув на неё, тоже не смог сдержать улыбки, да и их отец был несказанно рад, уж очень ему было не по себе в этой машине. Мужчина припарковался около их подъезда, они натянули капюшоны, и втроём вышли из машины. И исчезли...

Только припарковалась машина, захлопнулись двери, они полностью вышли из машины, отец их даже закрыть машину не успел, как они все исчезли. Были – и их не стало. Плавно, кусочек за кусочком, их тела, становясь более прозрачными, исчезли так, что их никто не видел. Так, как будто здесь всегда стояла эта серебристая Хонда, будто здесь никогда не было её хозяина. И женщина, которая стояла, счастливо улыбаясь у окна третьего этажа, дожидаясь свою семью, смотря, как машина их с кряхтением «залезает» в гараж, ничего не увидела. Не успела. Только моргнула, - чтобы их увидеть, - как всё стало перед глазами белым-белым.

*«Есть одинокая душа.
Она живёт едва дыша.»*

*По миру в одиночестве
идёт,
И песню всё свою поёт
«Lonely Soul» К. Чалдаевой.*

Вечер. Она вышла на улицу, в надежде, что что-то изменилось. Ничего. Всё так и осталось по-прежнему. Она прошла дальше по улице. Унылые дома, деревья. Остановилась. Потёрла руку, которая всё ещё болела. Она не могла понять, в чём дело. Что-то изменилось. Наступил вечер и...зажглись фонари. Вот что изменилось. Но снег так и продолжал лежать на земле и не таять. И эта угнетающая тишина сохранилась. Страх поглотил её разум, тело же шло вперёд.

Её уже посещали мысли, что она сошла с ума. Её, смеясь, предупреждали, что всех художников, да и писателей, всех ждёт одно – сумасшедший дом. И шутили, что у них есть хоть что-то общее, они все больны! Она смеялась вместе с ними, хоть ей было немного не по себе, даже стыдно, что она стала человеком, работающим с творчеством. Но у неё был талант, и она несказанно рада этому. Что ж, она отвлеклась, погрузилась в свои тёплые воспоминания, туда, где она была не одна, где ей не было настолько одиноко. Отвлеклась сильно, что не заметила, как наступила пальцами на что-то мягкое.

Это, наконец, заставило её остановиться, она шагнула назад. Цветок. Цветок с белыми лепестками, выросший прямо из асфальта. Его корни пробились и выжили. А она... она взяла и убила, возможно последнее живое существо в мире. Как всё это выглядело странным, напоминающим о том, что она уже видела это прежде. Она оторвала цветок от тонкого стебелька и всмотрелась в него. Лепестки, неожиданно холодные, острые, чуть отогнуты, стебелёк удивительно мягкий и гладкий. Светло-жёлтая сердцевина, цвета тёплых лучей солнца, плавно переходила на лепестках в белый цвет. «Прости», - наивно прошептала она, отводя взгляд.

Она всё ещё стояла, держа в одной руке цветок, и смотрела, как мелкие снежинки медленно опускаются на землю. Расправила

руки, закружилась. Протянула руку к небу. На неё упали 3 снежинки. Она потёрла их пальцами, но холода не почувствовала. Напротив, рука стала теплей. И почернела. Она ошиблась, это вовсе не снег падал с небес. Это был еле тёплый пепел.

Что-то заставило её оторвать свои глаза от цветка и, наконец, посмотреть вокруг. Улицы... будто после хорошей встряски, будто здесь прошло землетрясение высокого уровня. По земле шли большие трещины, кое- где виднелись глубокие бездны, в одну из которых она чуть ли не провалилась. Здания были разрушены, от некоторых вообще остались одни большие куски кирпича и бетона. Большие клубы пыли всё ещё окружали разрушенные помещения, будто здесь, буквально две минуты назад, прошёлся бульдозер и всё сломал. Ветки на деревьях, да и сами деревья, их стволы, были сломаны, «сломлены» наповал, будто маленький мальчик сломал стебелёк от цветка, и ранил не только физически, но и душевно, так выглядели эти несчастные существа зелёного мира, будто их *убили*. Их кора, вместе с белой штукатуркой и осколками красного кирпича валялись на земле, казалось, весь мир осыпался и теперь лежит в этой пыли и грязи.

Крыша машин была сильно примята, будто кто-то сильно придавил её... или же что-то огромное упало вниз, например пианино, - пронеслась забавная мысль. Несколько машин были кинуты в редкие здания, но всё ещё не сломленные нечто иным. Этот мир резко сломался. За один день. Вот он был, со всеми своими обитателями, машинами и прочими созданиями и его не стало. Она ничего не поняла. Она только пришла. Она тут была, и пока не повстречала цветок, ничего этого не было. Она абсолютно точно это помнила. Даже незначительные изменения в природе с этого дня она бы запомнила. Не мог же мир обрушиться в одно мгновение? Или мог?

Она, забыв про цветок в руке, побежала домой. «Ха-ха, неужто апокалипсис наступил?!» - улыбалась она про себя безумной улыбкой. Услышала треск, рычание... что-то треснуло, может быть, кора деревьев? Она сделала шаг назад. А зря. Раз - земля содрогнулась, два - из-за гаражей выглянуло нечто, три - оно зарычало. Она смотрела на «нечто» невидящими глазами, и так уже переполненными страхом, злобой, скукой и угнетением. В

этом переулке некоторые фонари не горели. Те, что освещали улицу, коих было немного, с трудом помогали ей увидеть то, что предстало перед ней.

Размеры, чуть больше гаража. Само же «нечто» напоминало по форме волка. Вздыбленная, чёрная, сливающаяся с темной ночью, шерсть. Лапы крепкие, когти на них, переливающиеся серебряным цветом, напоминали ножи. Большие ножи, вставленные в лапы. «Как у Крюгера», - подумала она (в детстве ей дядя показывал подобные ужастики. И ей было совсем не страшно, только мама ругала их обоих за такие фильмы. Может быть, это и сказалось на её нынешнее состояние, и тогда действительно - всё то, что она сейчас видит, не более чем результат её бурной фантазии). Глаза у этого волка-оборотня светились красным, слюни, как обычно бывает у больших, глупых бульдогов, текли. Сзади «нечто» махало крупным, пушистым хвостом, ударяя о стоящие поблизости машины. На кончиках ушек - показались кисточки, как у рыси, или из-за темноты ей только показалось?

Она крепко стиснула крест, висевший у неё на груди. Сама она была атеисткой, но верила во всё, что видела своими глазами, серебряный крестик же - подарили ей её скончавшиеся родители.

Волк тихо приближался к ней, его лапы бесшумно ступали по белому асфальту. Затем завыл, и прыгнул на неё. Она же побежала вдоль улицы, в противоположную сторону от дома. Волк настигал. Она увидела впереди что-то большое и чёрное, может быть, большой кусок фанеры?, подумала она, подбежав ближе. Завернув за угол, она спряталась под ним. Сзади клацнули зубы нашего «нечто». Волк остановился, принюхался. Всё ближе и ближе он подходил к её укрытию.

Она ладошкой прикрыла рот, стараясь поменьше делать вдохи-выдохи и от испугу не закричать. Ножами-когтями волк царапнул об асфальт, подвыл. Покрутил головой, в поисках своей добычи, отошёл от её укрытия подальше. Она сильно зажимала свой рот ладонью, но тут прозвенела приятная, тихая, немного приглушённая мелодия. Мобильник. Он преспокойно висел у неё на шее, ничего не боясь, тупая, неразумная техника, не

понимающая что надо в такие моменты молчать. Она мысленно выругалась, и вновь её разум омрачился страхом. Она была настолько испугана, что думала, что сейчас она упадёт в обморок, или умрёт от инфаркта, или инсульта, или от чего там умирают, когда находятся в глубочайшем стрессовом состоянии. То, что она видела сейчас, она видела в первый раз, и глубоко надеялась, что последний раз в жизни.

Волк резко повернул голову, медленно, гордо, в предвкушении, подходил к укрытию, из которого доносилась мелодия. Она дёрнула с шеи телефон и кинула его об асфальт. Раздался треск, телефон разбился вдребезги. Она умрёт? Это конец? Что её ждёт? Что стало с миром? С таким количеством вопросов она не хотела умирать. Волк зарычал, откинул фанеру, посмотрел на свою жертву. Она же тихо наблюдала, как этот кусок, как маленькая картонка, пролетев и выполнив в полёте несколько «сальто» упала в и так разрушенное здание, и, грохоча, отломилась ещё на несколько чёрных кусочков. Она умоляющим взглядом, и уже смирившимся оказаться в пасти и быть переваренной, или, скорее всего разорванной на куски, посмотрела на этого самого монстра.

Волк приблизился, до неё оставалось не больше двух-трёх метров при его размере. Она моргнула и, сжавшись, стала ждать. Она смотрела на тень монстра, смотрела на его движения и ждала. «Нечто» зарычало, и, она видела только как, замахнулась его лапа над её головой...

Она приподняла свои веки, казавшиеся ей тяжёлыми. Потянулась. Вспомнила о вчерашнем монстре, но она не помнила, что он с ней сделал, разорвал на куски, проглотив, или может быть, оставив в живых (что вряд ли), резко вскочила, от чего у неё закружилась голова и заболели ноги, и быстро оглянулась. Это сон! – Было первой её мыслью, и эта мысль её согрела. Она не сразу поняла, где находится. Большая гостиная, небольшой её диван, вокруг расставлены полотна с её картинами, кисти и краски, разбросанные по всей комнате, на стенах опять же её картины и копии картин нескольких знаменитых художников, которых она любила. «Опять дома, -

подумала она, немного успокоившись, и тише добавив: «Это был всего лишь сон».

Но стояла всё та же угнетающая тишина. Солнце, такое же лучистое. Она, укутанная в одеяло по горло. Но сказка уже не так ощущалась, как вчера. Ну да, вчера – это всего лишь сон. И всё же что-то изменилось. Взглянув в окно, она поняла. Солнце стояло не над головой, и оно уже было на закате. Скоро должна была появиться луна... Да и она оказалась в своём шёлковом платье, в которое переделалась, казалось, совсем недавно. Картины, которые она рисовала в тот день, остались там же лежать, где она их и оставила, когда выходила из дома, перед той самой встречей с монстром. Может, картины она рисовала и наяву, и во сне? Глянула на часы. 17.28. Она вышла на улицу.

Тишину нарушил только скрип прикрывшейся двери. Снег так же лежал, как и тогда. Сумерки склонились над городом и уже захватили его полностью, только кое-где улицы освещались фонарями. Странное ощущение... Всё осталось по-прежнему, как в тот самый день... Она пошла по той же улице. Тут опять раздался мягкий хруст. Она совсем забыла. Цветок. Цветок с нежными светло-жёлтыми лепестками, она опять на него наступила, снова его уничтожила. Она вспомнила, что что-то хотела нарисовать тогда, но что-то случилось... Может, в ту ночь её смерть случилась? Приподняв его и тихо попросив прощения, она взяла его в руки и пошла вперёд. Опять тот хрустящий звук.

Это ощущение... лёгкого «дежавю». Вроде так называется оно на французском языке? Дежавю... Ощущение, будто это уже было, но где и как именно не помнишь. И вот снова монстр. Этот хрустящий звук был вовсе не звуком, когда ломается кора. Это ломались мелкие механизмы в машине, которую волк сжал в своей крепкой лапе, и с грохотом машина полетела в здание. Она побежала назад, вновь увидела фанеру, и по глупости своей, спряталась там. И совсем забыла про телефон (Она любила ставить заметки на телефоне, да и память у неё была не очень хорошая). Но уже не было возможности его отключить, он выключался со звуком и волк всё равно услышал бы её. Со страхом, что на этот раз всё закончится, она протянула руки вперёд, как будто закрываясь от какой-то напасти. Она безумно

боялась смерти, особенно сейчас, когда всё происходило с ней второй раз. Раздалось рычание, и вновь она увидела перед глазами мелькающую тень.

Она снова оказалась в своей гостиной, в том же месте, в тот же самый час. Всё повторялось и повторялось, она забывала о цветке, забывала о телефоне. Ей эта смерть быстро надоела, она, наконец, стала думать, когда раньше её разум наполнялся страхом, сейчас же его почти и не осталось, была только скука. Она пробовала не выходить из дома, но ей быстро надоело, в конце концов, монстр добирался до её улицы и разрушал там все здания, обнаруживал её снова и снова.

Она не наступала на цветок, брела дальше, проходя мимо этого нежного создания. Монстр настигал её и опять застал врасплох из-за сотового телефона. Она пробовала обходить цветок, выключала телефон. Но монстр чуял её по запаху. Ей никогда не удавалось уйти от него. Не удавалось избежать повтора. Всё происходило вновь и вновь...

Она могла покончить с собой, ей даже приходили такие мысли в голову, но она хотела жить, хотела продолжать рисовать, всё-таки, хотела завести нормальную семью, и за такие мысли она ругала себя, да и всё равно она бы вернулась в свою гостиную. Она сбилась со счёта времени, часы всегда показывали одни и те же числа. Она уже немало раз пробовала обмануть время, обмануть волка, обмануть разрушающийся не по её воле мир. Но все попытки были без толку. Но однажды...

Она на час позже вышла из дома, просто сильно хотела есть, и не удержалась. «Нечто» уже подходило к её дому, она встретила его по пути, и резко отскочила вправо, спрятавшись за гаражом. И увидела странную картину: тот же самый цветок, вокруг него ходит монстр, казалось, поскуливая, и играя, как играет котёнок с пойманной мухой, или же щенок, бегающий за машинкой, и ставший бегать вокруг неё и скулить, когда она остановится. Точно так же выглядел волк. Он казался очень милым и маленьким щенком, который попросту хотел играть. Затем он завыл и прошёл мимо, и снова она почувствовала

лёгкий ветерок, перед глазами всё стало белым, и снова она оказалась в своём доме.

Она не знала, почему он так повёл себя с цветком. Но она понимала, что цветок этот – не просто так тут появился, возможно, одно-единственное живое существо во всём мире, вместе с ней и волком, он ключ к чему-то, возможно она спит, а чтобы проснуться, надо что-то открыть ключом, а ключ в этом сне – цветок. И ещё возможно, невиданная помесь собаки с волком, тоже как-то связана с цветком, или он просто тут, как помеха для неё, как для лошади на соревнованиях преграды для прыжков.

Она рвала цветок со стебелька, брала его с собой, ходила с ним, у монстра реакция была немного другая, более не уверенно он себя чувствовал, но всё равно она съёживалась, в руках крепко прижимала цветок к груди, молясь на него, самая не понимая как, становясь верующей, и снова оказывалась дома.

Чтобы скоротать время до нужного момента, она решила заняться картинками. И начала рисовать небо, город, солнце. Нарисовав чёрно-белый город, она нарисовала чёрно-белые облака на сером небе и ярко-жёлтое солнце. Собираясь изобразить и цветок, у неё затряслись руки. Кисть выпала из её руки, она села на пол и зарыдала горькими слезами одиночества. Внезапно она почувствовала боль, острую, жгучую боль в сердце и ужасное чувство одиночества. Прорыдав на полу несколько часов, она попыталась собраться.

Вновь сумерки. Пора было выходить. Она немного замялась, но решительно открыла дверь и пошла вперёд. Она надеялась, что в этот раз получится. Но так всегда, всегда перед уходом она надеялась и всегда возвращалась сюда. Она аккуратно сорвала с тоненького стебелька цветок с переливающимися белыми лепестками. Дунула на него. Листики зашевелились, развеялись, встали в прежнее положение. «Пожалуйста,» - попросила шёпотом она.

Она взяла цветок аккуратно в руки и пошла вперёд. Перед ней сразу предстал монстр. Она посмотрела на него скучными глазами. Ей это ужасно надоело. Полностью ушёл страх и ужас.

Даже гнева не осталось. «Пожалуйста,» - вновь прошептала она, глядя на волка.

Он же, или ей только показалось?, повёл ушами, посмотрел на неё. Может быть, и ему уже надоело? Но его глаза стали блестеть, когда он увидел её, или же, когда он увидел цветок в её руках? Волк тихо зарычал, замолк, снова повёл ушами, будто там жужжали и мешали ему мухи, или блохи. Волк повернулся всем своим телом к ней, приблизил голову к её руке, понюхал руку и цветок. Она отпрянула, отошла на шаг назад, зажав покрепче цветок. Волк снова тихо зарычал.

Ей показалось, что она поняла, что он хочет. Она раскрыла свои ладони, на них положила цветок. Протянула руки к волку, как к солнцу. Он приблизился, почуяв запах цветка, чихнул так, что земля затряслась. Она упала, цветок выпал из её рук. Волк снова зарычал, она подумала, это конец, вытянула вперёд руки, загораживаясь от него, пряча от него своё лицо, вновь съёжилась. Но она забыла открыть глаза, и даже не почувствовала порыва ветра от его лапы. За то она ясно почувствовала, как что-то тёплое, мягкое коснулось её рук, облизнуло? затем почувствовав нечто склизкое на своих руках, очень тёплое, похожее на слизь, или может быть, слюни?..

Глава 2. Пробуждение (?)

~~Тёмные воды глубокой
реки хранили мрачное и в
то же время
величественное
спокойствие... они еле
двигались — словно
боялись запачкаться,
брезгливо соприкасаясь с
грязным песком дикого
пляжа...~~

Г.А. Зотов «Апокалипсис-
WELCOME»

Только встающее солнце скрывали полупрозрачные облака. Они медленно плыли в одном и том же направлении, слегка подгоняемые ветром, тёплым, согревающим. Мир перевернулся. И изменился. Он менялся постепенно с самого его создания. Сначала звери, потом люди, потом цивилизация – современный мир! Но всё рухнуло. Может быть, такова воля создателя? Или там кому-то сверху, самому главному не понравился этот мир? Но всё равно мир покинули его обитатели, они не умерли, с ними ничего не случилось, просто они... перевелись. В другое измерение. На время.

И вот создан новый мир, ждущий своих обитателей. Мир, куда более зелёный, наполнен теплом и свежестью. Деревья на чьих, листва покачивается от ветра, словно пели, согревая душу. Может быть, это дриады, - души деревьев, - поют там, празднуя своё рождение? Или это только кажется? Малые создания уже заселены. Никем невиданные птицы щебетали на деревьях, но в том, старом мире неяркие, серые воробьи, совсем не похожие на нынешних, цветных, частенько сидели на проводах, которых сейчас уже не было. Грустно немного, ведь всё равно тепло было, бредёшь по скучной улице, а там над тобой, на проводах, сидели серые голуби, такие же, как ты – серая, печальная - и весело смеялись...

Никаких машин. Никаких больших домов. Домов вообще было мало, но они были. Кто-то захотел их оставить, хоть и изменил их внешний вид, их строение. Равнины. Леса. Поля, на которых всё ещё сеют пшеницу. Всё, созданное природой осталось. Но, созданное человеком – испарилось, оставив только небольшой след в новом мире, оставив в воспоминаниях только некоторым людям.

Ну что ж, пора заселять зверьё покрупнее, улыбнувшись, подумал создатель.

Что-то тёплое стекало по её руке. Она заворочалась. Ей снился плохой сон? Она резко вскочила, открыла глаза, прищурившись от яркого света. Что ж за сон-то такой забавный снился, - думала она. Всё что произошло с ней... Она ещё не

могла привыкнуть. Этот волк, эти пауки, которые, как ей казалось, поглотили её. Она считала всё это сном, но очень ясным, красочным.

Она оказалась в каком-то лесу. Спала, прислонившись к дереву. Увидала на плече чёрного паука, забеспокоилась, скинула его. Тот, испугавшись больше её, съёжился, закрыл глаза, как она сама, тогда, перед хищником, - от воспоминаний закружилась голова.

В лесу было темно, редкие лучи солнца проникали сюда. Как она сюда попала? Тяжёло вздохнув, легла ниже, так что теперь только голова облакачивалась о ствол дерева. Прислушавшись, заметила кроме трелей птиц, ещё и чьё-то ровное дыхание. Она встала. Какой-то большой, чёрный комок лежал за деревом. И этот комок дышал. Она обошла толстый ствол дерева, в её голове ещё промелькнула мысль, что это за дерево такое толстое, со странной формой листвы, больше напоминающую звёздочки. Огромный, но очень милый, как ей показалось, «зверёк» спал там.

Она смотрела на него своими зелёными глазами и дыхание его вскоре стало неравномерным. «Зверёк» открыл глаза, наполненные жёлтыми оттенками одиночества и боли. И по глазам она узнала его, испугалась, схватила себя же за руки, сделала шаг назад. «Зверёк» открыл пасть, обнажая свои острые, белеющие клыки, зевнул. Ей показалось, что он улыбнулся. И медленно встал. Она хотела убежать, но ноги её не слушались. Она просто стояла и глядела на того монстра из снов. На того оборотня...

Волк встал в полный рост, облизнулся, игриво подпрыгнул и залаял на неё. Она резко отскочила, молча смотрела на просыпающегося монстра. И побежала. В смятении, она бежала вперёд, куда глаза глядят, подальше он её кошмара. Не оглядываясь, бежала сквозь лиственные рощи деревьев, спотыкалась, но не падала, продолжала бежать изо всех сил. Ей было страшно оглянуться. Вдруг за ней гонятся? Тогда, если она оглянется - замедлит темп и её точно догонят.

У неё не было сил думать. Не было времени вдохнуть в себя кончавшийся в её лёгких, воздух. Она даже не смотрела под ноги, и не заметила, как споткнулась об корягу и покатилась вниз, по крутому оврагу. Трава и ветки царапали её руки, которыми она старалась прикрыть лицо. Земля приносила ей ужасную боль. Если останусь жива, если будет время передохнуть, то увижу, как на теле появятся синяки, - улыбалась она про себя.

Звуки смешались у неё в голове. Трели птиц, журчание воды, стук, как тело жёстко падает на землю. Она хотела улыбнуться. Безумно хотела. Её учили, что если тебе плохо, - следует улыбнуться. Она всегда следовала этому совету и смотрела на свою лживую улыбку в зеркале. Ей, как она думала, становилось легче. И она снова лгала самой себе. И многие воспоминания из её жизни, самые запоминающиеся, предстали перед ней за несколько минут падения, предстали перед ней в самом красочном виде.

Она была... она была «белкой в колесе». Всё крутилась, крутилась вокруг жизней, которые её окружали. Была жизнерадостной. Не сказать, что в любой ситуации найдёт что-то хорошее. Далеко не в любой. Но пыталась, хоть и попытки редко до хорошего доводили. С самого раннего детства она каким-то образом выделялась. Была *Особенной*. Но в детстве понять этого было, к сожалению, невозможно, иначе жизнь была бы у неё лучше, заметней лучше, чем сейчас.

Она не ходила в садик. Пока её родители работали, сидела то у одной бабушки, то у другой. У неё много было игрушек. И был настоящий пёс, но она уже не помнит, как его звали. Играла с ним всегда, никогда не скучала. До потери сознания боялась насекомых. Дальше обморока дело не доходило. Была слишком эмоциональной. Хотела вступить в кружок по рисованию, но так и не поступила. Ей было лень.

Всегда, по вечерам она гуляла. Гуляла в парке, что возле дома. Иногда ехала в центр города. А иногда просто прогуливалась вокруг дома, вокруг школы. Обязательно. Каждый

день, если сможет. Она фотографировала всё, что ей казалось красивым. Смотрела на все вещи широко раскрытыми глазами, чтобы ничего не забыть, чтобы навсегда запомнить это чувство прекрасного, и никогда-никогда не забывать.

Приходила после школы домой, облегчённо вздыхала, делала быстро уроки и садилась за компьютер. Там она училась рисовать, много читала, в основном учебные статьи, как правильно фотографировать и что-то в этом роде. В школе к ней относились не сказать, что плохо. Но и не хорошо. Один раз она сильно разозлилась, не смогла контролировать себя, схватила стул, и тот полетел в стоящего около окна паренька. Тот пролетел три этажа, его увезли на скорой. Её же потом стали избегать, одноклассники стали медленно отдаляться от неё. Она просто стояла с ними, они болтали, а она кивала и мычала в знак согласия, как китайский болванчик, для виду, чтоб учителя ничего не заподозрили. А то потом допросы ещё будут. Поссорилась с ребятами? Плохо себя чувствуешь? Может отвести тебя к врачу? Ага, к психотерапевту.

Так окончила школу, поступила в художественный институт. Полностью отучившись, она принялась за кисть. Первая её выставка картин появилась в 24 года. Она считала, что это довольно рано. Критики её хвалили, были только удивлены, и осуждали в шутку за то, что она явилась им так поздно. *«Боже, милая моя, где вы только раньше были?»*, улыбался один из них. И они шутили и пили вино...

Позже погибли её родители в автокатастрофе. Она всплакнула только один раз, когда раскапывали яму для гроба. Она не рыдала, у неё не было истерики, как у многих при смерти близкого человека. Просто в одно мгновение в её глазах появились слёзы, одна из которых тихо и незаметно стекала по щеке. Никто, кроме неё самой слезы не заметил. Этот момент она всегда хорошо помнила. На похороны пришли её друзья и старшая сестра, которые всегда могли поддержать её, если что. Хотя и сомневалась она в своей сестре, так как они редко общались.

И вот неделю она не могла ничего рисовать. Она назвала это кризисом и улыбнулась. И вот этот трёхдневный снег без перерыва, опускался он на город. Она любила снег. К тому же такой крупный и пушистый. И ледяной, как её душа. А потом... Она проснулась рано утром, и уже никого не было. В тот последний день снег шёл мелко и быстро, как дождь.

Что вы, это никакой не Апокалипсис! Это не выселение всех людей из мира, потому что они надоели Богу. Это не землетрясение высокого уровня, из-за которого все люди взяли и погибли. Больше скажу, это даже не применение газов террористами или какая-нибудь атомная бомба, взорвавшая весь мир, а одного человека в живых оставившая. Да, но сомнение... очень похоже на атомную бомбу?? Как в Чернобыле. И этот «зверь», он же мутант! Сразу видно! Ну что вы, атомная бомба здесь вообще не причём! Здесь вообще люди и их творения не причём!!! И природа, кстати тоже (дабы рассеять сомнение, что это всё же было «цунами» или «землетрясение»).

Создатель, или Бог, иль Аллах, в кого вы там верите, просто решил создать новый мир. А людей... на время поместил в большую коробку, или на другую планету, отключив им сознание и стерев память. Но когда новый мир возродится, Он просто поселит всех людей *туда*, немножко, совсем капельку, изменив им внешность.

Ну, а если вы атеист, что ж, считайте это всемирной катастрофой, метеорит врезался в землю и уничтожил всех людей, чудом оставив одного человека в живых. Ах, ну да, вы ж атеист. Никакого чуда и быть не может. Тогда считайте, что метеоритный дождь посетил землю, оставив в живых парочку человек, ну и нашу героиню. Просто мы решили написать только об одном «живом» человеке, и выбрали самого интересного и творческого. А что? Вполне реально. И зверь этот – никакой не оборотень из мифов, не мутант, простой обычный волк, смешанный с собакой. От того он такой умный и *огромный*.

Вы – самостоятельная личность, вот и выбирайте чему верить, чему – нет...

Она почувствовала что-то мокрое. Она пошевелила веки, открыла их, почувствовав немощную пелену, как у бабочки, когда она выбирается из кокона, будто пережив все плохие времена, когда была гусеницей, и пора было просыпаться, пусть с болью в глазах, пусть с пеленой, она уйдёт. Пора было начинать новую жизнь прекрасной «бабочкой». Она попыталась сесть, но руки пронзила неприятная боль. Нет, было не так уж больно, но довольно не приятно. С шелестом упав обратно в траву, она пролежала ещё немного.

Вторая попытка оказалась вполне удачной, не шевеля ногами, она приподнялась и использовала руки в качестве опоры, чтобы вновь не упасть в траву.

Да, она не ошиблась, она действительно была мокрая. Глянула на прорывающуюся сквозь землю траву, увидав многочисленные мириады белых капелек, блестящих и переливающихся на солнышке. Роса. Она была мокрая от росы. Улыбнувшись, она глянула на солнце. Никогда она не видела такого солнца. Ни в городе, ни в деревне у родителей, где, казалось самый чистый воздух и самое лучезарное солнце, со своим небом. Она хотела лучше рассмотреть это небо, это солнце, эту траву. Пелена ушла, оставив лишь неприятные воспоминания. Она хотела дотянуться до неба, потрогать всё-всё, будто малый ребёнок, только что родившийся.

С сияющей улыбкой на лице она встала. Та же неприятная боль пронзила её колени. Но не упала. Встала, потянулась и тут же всмотрелась в это солнце предвесеннего утра. Там, в городе она видела и рассветы, и закаты, видела солнце днём и во время затмения. Но там оно везде представлялось большой космической звездой. Здесь же она почувствовала огромное, непреодолимое желание *поверить*. Поверить, что есть солнце, поверить, что есть небо, что есть и реки, и деревья, и птицы. Солнце... одно слово понесло в этом мире много тепла, чувств, и одновременно боли. Оно её показалось таким далёким, ей никак не дотянуться до него! Переливались сверкающие лучи на фоне нежно-голубого неба, вокруг большого шара, изливающего тепла

в избытке, летели куда-то белые облака, настолько чистые, белые, расплывающиеся, что тяжело оторвать глаз. В городе она бы назвала их просто «перистыми облаками, окружившими жёлтое солнце»...

Она встала, покружилась. Целое поле, равнина, засеянная сплошь травинками. Они достигали не более пятнадцати сантиметров, как она измерила на глаз. Ей захотелось снять свои туфли. Нет, они не натирали ей. Просто... захотелось. Она впервые поверила, впервые по-настоящему захотела, и впервые сделала. Сняв туфли и пробежавшись по прохладной траве, она почувствовала блаженство. Трава щекотала ей пятки, роса придавала больший эффект прохлады.

Внезапно, глянув на солнце, сказка закончилась. Снова. Она уже забыла про свою прошлую жизнь, ничего ей было не нужно. Но, взглянув на солнце, в одно мгновение, стоя на траве, держа в одной руке туфли, другой забирая прядь волос, сказка внезапно кончилась, она всё вспомнила. В этом помог ветер, дующий непрерывно, ветер, какой бывает только ранним весенним утром, какой переносит все чудо-запахи, чистый воздух, запахи цветов, дыхание и шелест листьев с деревьев. В этом помогли эта же земля и этот взгляд...

Её сердце пронзила боль. Жутко кусаясь, с силой вырывая из груди сердце, она, вот уже казалось, оторвала все мешающие ниточки, и разорвала сердце, которое раскололось на тысячи осколков, их не так уж легко собрать и склеить. Эта боль длилась уже три дня, и это, скорее всего, был четвёртый. Боль одиночества... такая тяжёлая и сильнее всех, больнее всех кусающаяся.

Взглянув на равнину, боль снова схватилось за и так разбитое сердце. Равнина, простирающаяся на мили. Ничего не видно, кроме одного пейзажа – потускневшего солнца, казалось уже, ухмыляющегося, облаков, весело пританцовывающих на её печали и шелестящей травы, нагло щекотавшей ей ноги. Впереди далёкие горы, еле видные за этими небольшими холмами. Но леса не было. Ничего не было. Она уже хотела завывать, как волк, но тут первый звук. Первый звук, который она

услышала, кроме шепота природы, это был вой. Нет, не её. Этот вой раздался позади неё. Она почувствовала, что ветер перестал её дуть в спину. Сзади кто-то стоял и выл, казалось, счастливый, найдя какого-то давнего друга, и стараясь оповестить его об этом.

Вой кончился. Один, всего один «гав!», заставивший её подпрыгнуть на месте. Она медленно обернулась, ей только послышался скрип, с коим нехотя открывается дверь. Перед ней предстал тот огромный волк, он ещё раз «гавкнул» и бросился на неё, сбив с ног. Она, пребывая в шоке, закрыла глаза, не понимая, что происходит. Прележав несколько минут, она начала понимать. Открыла глаза, глянула в щенячьи, по-настоящему счастливые и наивные, чёрные бусинки-глаза волка. Она вылизал ей руки, понюхал её, и, как все щенки, принялся облизывать нос.

Она стала толкать его, он же, по-видимому ничего даже не почувствовал, превосходя её размеры в несколько раз. Она взяла и с силой толкнула его, тот отпрыгнул. «Извини», - промычала она. Волк снова принялся гавкать и лизаться, в ответ она протянула «Эээ... нельзя! Хватит!... Сидеть!» - приказала, вспоминая, как у неё самой когда-то был щенок. Волк поскулил, уселся, начал вилять хвостом, казалось, в ожидании приказов...

Было ошибкой написать там, в начале, что сказка началась именно тогда. Она началась именно сейчас, после встречи, после того, как она поняла, что это за волк, что ему нужно и немного разобравшись вообще, что происходит. Глупо и наивно предполагать, что будет в будущем. Какими будут, или какими же являются в данный момент небо, солнце, море, земля. В Швейцарии – одно солнце, в России – совершенно Другое. Родился в России, едешь в Сочи, чтобы посмотреть там на *их* море, солнце. И вскоре начинаешь скучать по «своему» солнцу, на коих лучах ты вырос и прожил большую часть своей жизни. Зачем говорить почему? Это и так видно...

Знаете, тогда... тогда была зима. И те три снежных дня – были последними у каждого человека в жизни. Последние три дня февраля. У каждого человека нагло отобрали и разрушили,

сначала их родину, а потом и воспоминания. Знали бы они, им бы плевать было на рождение нового мира, на возродившуюся весну, которая всё воскрешает. Их даже не спросили! Страшно, не правда ли, вот так оказаться посреди поля и думать да гадать – где ты, что с тобой – и самый главный вопрос, мучающий всех и всегда – что же будет дальше. Страх перед будущим сковывал её...

О мире... всё ж хотелось предупредить – никто тот, предыдущий, «старый» мир спасти не будет и даже не собирается! У неё почему-то и мыслей таких не было. Забудьте про него, прошу. Да, жалко, да грустно и печально, старый мир исчез, и от него остались лишь воспоминания. Это плохо. Но постарайтесь о нём забыть. Всмотритесь в новый – попытайтесь найти что-нибудь хорошее в нём. Прошу. Ради нас, Вас и самого Создателя.

Она, вместе с новым другом – тем самым казавшимся только недавно «монстром», уже прошли нескончаемое поле. Впереди виднелся зеленеющий лес. Ветер поддувал их, казалось, помогая им идти дальше, челка ей лезла на глаза. А цветок тот, помогший ей избавиться от повторения, красовался в её волосах. Она уже хотела есть, с трудом передвигаясь.

Пейзаж менялся редко, но ей немного стало легче оттого, что она не одна. Глянула на бредящего рядом с ней волка. Да, он именно брёл, усталый, сонный, и вероятно, тоже голодный.

Она споткнулась о корягу опять, но не упала. Её схватили за локоть, тем самым предотвратив падение. Волк бежал позади. Он был бессилён против дракона. «Схвативший за локоть» оказался человеком, старым, лет семидесяти. Маленький такой, коротенький гномик. Если судить по размерам. Прошептал «Сюда», он заволок её в какой-то подвал. Волк успел прыгнуть в зелёную дверь, смешивающуюся с зеленью леса, прежде чем дверь хлопнула.

Она попыталась отдышаться.

- Ну даёшь, знаешь же что бывает довольно опасно бродить одной по открытому лугу.

Она не совсем поняла старого гнома.

- Я же в лесу была? Поле уже давно кончилось.

- Нашлась тут самая умная! – Тут он всмотрелся в её лицо, - А-а-а, чтоб вас всех! Ты ж эта! Уходи прочь, нечиста сила! Иди на кормление дракону! И этого прихвати с собой!!! Чтоб с глаз моих долой!

И стал её толкать в спину. Ну, ростом он не вышел, поэтому удалось её сдвинуть ненамного. Она встала, как вкопанная и попросила объяснения.

- Ты, банши! Сила нечистая, изыди! Ты дьявол во плоти, а ну уходи из моего жилища! Во-о-он!

- Да кто вы такой, чтобы меня обзывать! – начала она.

- Какое тебе дело, кто я! А может, ты сердце моё вырвать захотела? Или захотЕЛ?! – воскликнул подозрительно гном, делая ударение на последнем слоге.

Тут он сдался, поняв, что не имеет смысла толкать её.

- Уходи, прошу. У меня семья, дети. Как им без отца-то жить?! – чуть ли не плакал он, усевшись. – Уйди-и, Ехидна* нечистая! И заberi с собой Волкодлака** злого. Не нужны мне проблемы... и моей семье! – вспомнил гном.

**В греческой мифологии чудовищный демон, наполовину женщина, наполовину змея. Ее лицо было бы красивым, если бы злоба не искажала его черты. Ехидна жила в глубокой пещере в горах, куда заманивала людей и пожирала их.*

***Оборотень, человек, способный превращаться в волка.*

- Ха-а-а! – Протянула она, - Злыдень!

И уселась на пол, отвернувшись от него. Она обиделась. Сначала это бесконечное поле, потом этот дракон, палящий всё

вокруг, и теперь этот гном смеет ей указывать! Волк подвывал, хотел есть. Она нехотя глянула на хозяина.

- Мистер, не угостите чем-нибудь?

- Нечего тебе тут есть! Уходи!

- Ну, пожалуйста! Накормите чем меня и его, - кивнула на волка, - и я уйду! Обещаю!

Он скривился, но всё же встал и пошёл в другую комнату, она последовала за ним. «Дом» был сделан, как у крота. Земля и трава. Но, были ещё и предметы, такого типа как стол и своеобразной кровати, тоже из каких-то растений. Открывшаяся перед ними комната, судя по всему, была кухней. Посередине стоял большой деревянный стол, на стенах, выполненных из дерева, торчали полки. На полках стояли различные банки, цветы в горшках, как у старой пенсионерки.

По углам разные шкафы, чьи внутренности были неизвестны. Гном заварил чай, поставил на стол вазу с чёрными и красными ягодами. Спросил, будет ли она мясо. Кивая, она пила чай и ела ягоды. Поставив на стол тарелку с куриной ножкой, он не забыл и про волка.

- А как вас зовут-то? – спросила она, сгрызая мясо с кости и запивая фруктовым чаем.

- Виссарийон, - махнул рукой он, и добавил, - Ефимович... эх, была не была, как тебя-то зовут, ехидна?

Смутившись, она не смогла ответить. Как же её зовут-то? Она не помнила. Забыла. Забыла собственное имя. Да и жизнь свою не очень хорошо помнила. Что же она делала до того, как оказалась здесь? Рисовала. Она помнит, что рисовала. Помнила тот страшный сон про волка. Помнила, как встретила довольно безобидного волчонка, хоть и огромного размера (не заметив, что он и есть тот оборотень из сна). Она ещё что-то помнила. Кроме имени.

- Ну? – поторопил её карлик, - не хочешь, не говори, мне-то...

- Я не помню. – Прервала она его.

Карлик, нахмутив брови, продолжал пить чай. Поперхнувшись и откашлявшись, он со своей чашкой чая куда-то ушёл. Она уже допила свой зелёный ароматный чай, в который добавили немало трав, и теперь ждала хозяина дома. Новый её друг, которому она так и не дала имя, тихо похрапывал рядом с ней.

Прошло уже много минут с того момента, как её оставили одну. Ей надоело ждать и она встала, случайно задев ногой спящего рядом с ней волка, от чего тот проснулся. Они вместе побродили по дому, и не найдя хозяина вышли на улицу. Пропавшего там не было. Она была расстроена, что возможно обидела своего спасителя от голода, подняла взгляд на лес и увидела это.

Лес сиял и переливался от тускло-жёлтого до тёмно-зелёного цвета. Маленькие лунного цвета кружочки парили над землёй, казалось, они были везде, и тускло освещали лес, от чего тот казался сказочным. Это были маленькие светлячки, парившие везде и всюду, но их было не так много.

Она стояла и наблюдала за этим зрелищем, как вдруг все светлячки полетели куда-то дальше, от неё, будто не хотели, чтобы на них смотрели. Она встrepенулась, и побежала за ними, стараясь не отставать, в надежде ещё раз насладиться мерным лунным свечением. Волк от неё не отставал.

Она так увлеклась погоней за светлячками, что даже не смотрела под ноги и бежала, то и дело, спотыкаясь. И тут она упала вниз, так как тропа, по которой она бежала, уходила плавно вниз, в овраг. Она катилась по оврагу, спрятав руками своё лицо, стараясь уберечь себя от веток. И снова некстати это чувство дежавю, будто она уже катилась когда-то вот так вниз. Наконец, земля немножко выровнялась, она оказалась в самом низу. Взглянув вверх, она увидела, как летят дальше светлячки, не поднимаясь высоко вверх и не опускаясь слишком низко.

Она встала и отряхнулась, не заметив особых повреждений. Только руки покраснели, ветки очень сильно били по ним. К ней подбежал волк и начал облизывать её. Она села на траву и гладила своего нового, полюбившегося ей, друга. Был вечер,

вдалеке снова виднелся лес. Она не знала, куда ей идти, не знала что ей теперь делать. Даже имени своего она не знала. Но за то она знала, что нельзя тут сидеть на месте, что тут везде опасность поджидает её. Она села на своего волка, поскольку он был выше и больше обычных волков в два раза, и они побежали дальше в лес. От тряски она устала, но потом сама не заметила, как заснула.

Мари весь день нечем было заняться. Она гуляла по селу одна и мечтала о приключениях. Она очень хотела попасть в лес, увидеть единорога в первый и последний раз, побывать в незабываемом приключении вместе с друзьями. Но всё это было не для неё. Их правитель города терроризировал все сёла, он был *очень* плохим властителем. Жители трудились целыми днями, строили новые дома, ещё лучше и крепче, чем в которых жили сами. Люди от недомогания и усталости часто умирали, так же их мало кормили, что тоже было причиной многочисленных смертей.

Их властитель, король Эдмонд, говорил, что скоро на их земли придёт девушка, с виду красавица, волосы рыжего цвета, и принесёт им всем смерть. Он говорил, будет война. Ещё он назвал её приметы: жёлтые глаза, как уже говорилось выше, рыжие волосы, и за ней по пятам всё время будет ходить неведомый большой зверь.

Мари же хотела приключений, она хотела драться, участвовать в войне, так как неплохо владела оружием, узнать поближе ту девушку, которой все боялись. Она прогуливалась вдоль ворот и увидела, что они открыты, а охраны на посту нет. Это был её шанс. Надежда на приключения. Надежда увидеть, что там есть, за пределами города. Она, не задумываясь, прошла через ворота и побежала вперёд, надеясь, что охрана её не увидит.

Отбежав от родного города на приличное расстояние, она остановилась перевести дыхание и оглянулась. Никто за ней не бежал. Сделав глубокий вдох, она почувствовала манящее чувство свободы и независимости. И немножко страха, что она

теперь одна, в окружении леса и его обитателей. Она ещё немножко подышала свободой и сделала шаг в сторону леса.

Её разбудил лай волка, было раннее утро. Она лежала на траве, рядом с родником. Вода там казалось чистой, и она умылась и попила холодной воды. Волк неожиданно завыл и мордой повёл в сторону. Она проследила за взглядом волка и увидела вдали дома. Куча маленьких домиков, напоминавших ей заселённую деревню.

Наконец в ней заселилась надежда, что она увидит людей, нормально поест и поспит, сможет отдохнуть. Улыбнувшись, она пошла в сторону домов. Волк шёл за ней следом, держась немного вдали и всегда готовый защитить её.

Поле, поле, одни поля и леса. И вот, наконец, деревня, как она хотела принять душ! Трава щекотала её открытые ноги, сама она была босиком (и как ещё не натёрла мозоли или не стёрла пятки в кровь?). Ей было щекотно, но в то же время она чувствовала себя лёгкой и свободной. Вот до неё донеслись шумные голоса, где-то там, вдали.

Тут перед ней открылась большая яма, которую не возможно было пройти. Она свернула вдоль этой бездны влево. Оглянувшись, она встретила с глазами волка, который шёл за ней поодаль. Она замечталась, подумала что сделает, когда окажется в тёплом, уютном, ухоженном доме, где есть душ и еда, и сама не заметила как очутилась в лесу. Яма кончилась. Домики были еле видны за большими смешанными деревьями. Натыкаясь на паутины и непроходимые кустарники, они их обходила и шла дальше.

Она услышала шорох и увидела, как справа кто-то шумно пробирается сквозь кусты. Она с опаской сделала шаг в сторону шороха и медленно, настороженно побрела туда. Волк всё время шёл за ней, почему-то держась поодаль. Ей не пришлось долго идти навстречу шумным зарослям. Вскоре она столкнулась лицом к лицу с человеком. Светловолосая девушка, чуть ниже

неё, выбралась, наконец, сквозь кусты, остановилась, тряхнула головой и с удивлением застыла.

Они стояли, молча глядя друг на друга. Девушка была в странных широких штанах тёмного цвета и белой рубашке, связанной в узел, волосы были распущены. Сзади неслышно подбирался к своей хозяйке волк.

Она не чувствовала страха, напротив, чувствовала облегчение от того, что она не единственный человек в этом лесу, и наконец встретила кого-то ещё. Чувство одиночества быстро прошло. Ей надоело это молчание, но и она не хотела его нарушать, боясь, что сейчас странная незнакомка исчезнет. Похоже, у девушки было куда меньше терпения, но она была всё ж столь удивлена повстречать ещё кого-то кроме себя в этом лесу, тем более повстречать ту, кого страшится весь город, она всё ж начала разговор:

- Привет, - ответила она смущённо. Обе девушки испытывали схожие чувства. У неё голос был очень нежным, похожим на перезвон колокольчиков и в то же время мог быть грубым, когда того требовали обстоятельства.

- Привет, - сказала она, и повисло молчание. Обе теперь чувствовали смущение.

- Ты сюда пришла за смертью, да? - Неожиданно спросила незнакомка. - За болью и войной?

- Что? - Она совсем ничего не понимала из странных слов девушки. - Извини, а ты где живёшь? Ты откуда? Не могла бы ты мне помочь? Я очень хочу кушать, прости.

- Я живу в селе, тут недалеко. Но вряд ли смогу тебе чем-нибудь помочь. Вот, я взяла с собой яблоко, - и дала ей зелёный плод.

Та с опаской взяла его, потёрла и надкусила. Яблоко было кислым, но очень вкусным, таким, какие она любит. Таким, какое раньше продавали в городе.

- Ты смерть для нашего села, так?

- Ты о чём?

- Ты откуда пришла? И зачем сюда явилась?

Ей пришлось рассказать всё, как она тут оказалась, она сказала, что не помнит даже, как её зовут, рассказала о волке и как она повстречала дракона на пути. Только не рассказала, что было до того как она сюда попала, откуда она сюда попала и чем занималась до того, как попасть сюда. Ни слова о прошлой жизни. Незнакомка кивала и не перебивала её.

Вскоре её рассказ кончился, и незнакомка стала рассказывать о том, как они живут, и рассказала об их короле и об их опасениях. Девушка верила, что такая маленькая и красивая рыжая девушка ну никак не может терроризировать весь город и начать войну.

- Кстати, меня зовут Мари.

- Приятно познакомиться. Как я уже сказала, я не помню кто я и своё имя, - печально сообщила она. Да, она ничего не помнила, как явилась сюда, и очень хотела поскорее всё вспомнить.

- А что если Алина? Аля - очень милое имя, думаю, как раз тебе подходит. Или Аделина. А, нет, Амелия! Замечательное имя! - Раздумывала Мари над её новым именем. Незнакомка так легко общается с ней, хотя первый раз только её видит! Или не первый? А что если Мари уже давно знает её? Она тяжело вдохнула, набрав побольше воздуха и сказала:

- Мне легче будет вспомнить своё настоящее имя.

- Ну а как мне сейчас тебя называть, о зеленоглазая, рыжая девушка, присутствующая здесь и сейчас вместе со своим, э, зверем? - Неуверенно вопрошала Мари. Нет, она была уверена, что они с ней встретились впервые. Поразмыслив, она поняла, что Мари права и ей нужно временное имя, пока не вспомнит своё.

- Ну, пусть будет Амелия, раз тебе так нравится это имя.

- Мне не то что нравится, просто это имя тебе подходит, - вздохнула Мари.

Что-то маленькое, очень холодное я почувствовала на голове. Капля быстро скатилась со лба на щёку. Амелия смахнула каплю рукой, и неожиданно резко хлынул мелкий дождь. Ветер разносил капли в разные стороны, дождь нарастал всё сильнее. Волк приник, наклонив голову и еле слышно скулил. Она оглянулась, казалось, будто листья наконец стали счастливыми, они так долго ждали следующего дождя. И в ноздри ей ударил резкий, сильный запах. Запах после дождя, - как любила говорить её кузина.

Мари поторопила её, сказала, что надо укрыться от дождя, но вдруг замолчала. Она смотрела на свою новую, как она думала, подругу. Та подняла глаза к небу и стояла под дождём, позволив каплям омыть её лицо. Тут она закрыла глаза.

Амелия вспомнила тот летний солнечный день. Дети как всегда весело играли на детской площадке, на футбольном поле гоняли мяч мальчишки разных возрастов. И тогда без всяких предупреждений хлынул спасительный дождь от ужасной жары. На футбольном поле раздались крики. Она выглянула в окно, с детской площадки детей и след простыл. Футбольное поле спешили покинуть. И тут дождь просто кончился, оmyв при этом весь город и его обитателей. На листьях деревьев блестели большие капли. Ветер что-то тихо нашептывал им.

Она высунулась из окна ещё дальше и увидела разноцветную, размытую радугу. Она блестела вдали за домами, пролупрозрачный туман еле скрывал её. И вот тогда она почувствовала этот запах. Запах после дождя. Она не могла его описать. Пахло всем сразу. Всеи природой. Листья, кора, стволы дубов, каштанов, кленов. Белые цветы жасмина - придавали особую сладость. Стебли листьев, почва, даже асфальтированные дорожки, по которым ступали люди и разъезжали машины, казалось, - всё это приносит вклад в такой замечательный запах после дождя. Все эти запахи идеально подходящие друг к другу соединились и создали совершенно новый «дождливый» запах.

Она очнулась от ярких воспоминаний. Дождь всё ещё шёл. Она еле улавливала его слабый аромат, но вот только он был

каким-то странным. Она учуяла запах карамели. Слабый, пряный запах сладостей. Должно быть, это где-то готовили, или же просто с города ветром заносит этот запах? Дождь хлынул с новой силой и запах карамели стал более ощутимым.

Но вот дождь кончился, неожиданно стал исчезать аромат пряностей вместе с другими элементами в запахе дождя. Ей была непривычна сладость в этом запахе, и она не могла всё же понять подходит ли аромат карамели к привычному ей запаху или нет, настолько она привыкла к старому аромату в её городе. Подумав, она решила что эти запахи всё же образуют новый, в котором царит гормонь и порядок. Все они похожи и новый аромат получается идеальным. Смахнув капли с лица, она взглянула на Мари. Та вся промокла, и Амелия невольно содрогнулась, представив как же она сама должна выглядеть.

Слабый запах дождя всё ещё витал в воздухе.

- Я есть хочу, - тихо сказала Амелия, бросив один, полной тоски взгляд, на свою новую знакомую.

- И чем я могу помочь? – казалось, Мари не понимала о чём идёт речь, - У меня есть с собой только яблоко.

- Ты же из деревни, или города, из населённых мест. Там должно быть много еды.

- Это невозможно!

- Почему? – спросила Амелия. Её унылый взгляд скользил по листьям деревьев, с которых летели вниз капли с запахом карамели. «Какой у них вкус?», - думала она.

- Ну, - мялась Мари. Она не хотела рассказывать ей, что собиралась сбежать из дома, но всё равно начала рассказывать Амелии, что она делает в лесу.

- Я всегда хотела уйти в лес, хотя бы на несколько, - начала она. Произнеся ещё несколько предложений, она замолчала, видя, что её не слушают. «А я тут распинаюсь, рассказываю!», - с негодованием подумала она.

Амелия же тем временем подошла к ветке, которая очень близко склонилась к земле и подставила ладони «лодочкой» под листья. Капли не спешили падать на её ладони, что её не могло радовать. Но она была терпелива и спокойна и ждала. Пара капель упала ей на голову, она вздрогнула и поёжилась, желая только погладить себя по голове, смахнуть те холодные капли. Но руки её были заняты, столь интересно ей было.

Она решила, что хватит воды, чтобы распробовать вкус. Аккуратно поднеся ладони ко рту, она вылила капли в рот. Вкус был похожим со вкусом городского дождя. «Прозрачный», казалось, не имея никакого вкуса, эти капли имели еле заметную сладкую оболочку. И запах, более сильный, чем вкус.

Ну да, а каким ещё должен пахнуть дождь и каким должен он обладать вкусом? Никакого сильно сладкого вкуса, только лёгкое упоминание о нём. То, что попробовала она, идеально подходило к дождю.

- Ты меня слушаешь? – вывел её из глубоких, но нежных дум бархатистый, милый голос Мари.

- Да. Сбежала, говоришь?

Она всё ещё думала о дожде.